

Автор о себе: Биография моя началась с рождения в 1953 г. на руднике Каянча, где трудились репрессированные и алтайцы – руду ковыряли... Отец – самый молодой репрессированный по политической расстрельной статье в стране – в пятнадцать лет был приговорен к расстрелу за фамилию...,но, так как пошел «на сотрудничество со следствием» – чистосердечно раскаялся и признался, что он агент трех разведок, то расстрел ему милостиво заменили 20 годами лагерей... Мать – учительницей после педучилища – дочь расстрелянного в 1939 году врага народа... приехала туда работать в школу... Сейчас нет ни Каянчи, ни отца, ни дядь и тетя – живу с престарелой матерью, ухаживаю за ней... ничего нет... Даже Великой СТРАНЫ... Да... биография же должна быть краткой... В 1967 г. меня привезли из леса и «поступили» в педучилище, где директором была В.М. Милейко – светлая ей память, БПУ тех лет было лучшим в СОЮЗЕ... Там же начинал учиться и Женя БЕССМЕРТНЫХ, но не закончил. Я же – после окончания – поработал немного в школе и ушел в СА. Отслужил и 30 лет отработал простым кровельщиком... Сейчас мирно доживаю на отведенную мне новой ВЕЛИКОЙ РОССИЕЙ пайку-пенсию. Ни о чем не жалею, так как я – счастливейший из людей. У меня есть собственная – купленная на честные деньги квартира и велосипед! Не сидел, не расстрелян и прожил жизнь СВОБОДНЫМ человеком Лучшую эпитафию для меня уже написал Женя Бессмертных. Вот кратко и все. А по рейтингу если – то в электронке «СЛАВА НОВОРОССИИ» у меня входила в 50 позицию целых 2 дня... Стихи заставил написать и сделал мне страницу – друг по педучилищу генерал майор милиции СССР в отставке, прекрасный автор ЕВГЕНИЙ СОШНИКОВ, а комп я припер с мусорки – кто-то выбросил. Ну, вот и все.

ОСЕНЬ

Это – дождь стучит по крыше...
Кружат тучи за окном.
И все выше, и все выше
Желтых листьев мокрый ком...

На тропинке за калиткой
Уж не ловят лужи звезд.
Запоздалою улиткой
Месяц в форточку заполз...

Дверь плотнее закрывая,
Ты во сне ко мне придешь.
Я шепну тебе: родная,
Не пугайся! Это – дождь...
Это дождь стучит по крыше,
Словно ворон бьет крылом...
Ты мой шепот не услышишь
Ты живешь в миру ином...

Ведь тебе – едва за тридцать.
Мне – уже за шестьдесят
Жухлый лист ко мне стучится,
А к тебе – цветущий сад.
Утром – голые осины...
Нарисует Брейгель-сын
На холсте пустой долины,
Как умеет он один...

Одинокие деревья.
Занесет холодный снег.
До весеннего веселья
Солнце свой замедлит бег...
Желтый лист все выше, выше...
Пуст и холоден мой дом –
Только дождь стучит по крыше...
Осень жизни за окном ...

КРЕЩЕНИЕ

Тихими январскими ночами
Над рекой курится будто дым...
Это царь мороз играет льдами –
«Греет» их дыханием своим.

Это Он ...шагает по затонам.
Стонет под шагами хрупкий лед,
Трещины рвут реку долгим стоном.
Царь Мороз! Тяжел его проход.

Почудит он вволю, и с рассветом
Заспешит к Метелям – так всегда.
А вверху далеким, дивным светом
Догорит ПОЛЯРНАЯ ЗВЕЗДА...

А в вертепе – у коня под боком
Засмеется радостно малыш.
Что ж ты, ВОЛХВ, в раздумии глубококом
На него так жалостно глядишь...?

СЕРГЕЮ С. – бездомному нищему поэту

Ты не первый – это многих беда.
Быть ПОЭТОМ на РУСИ – завсегда
Значит, небо голубое – твой дом!
Если 20... Если 40-дурдом
Велика твоя печаль, грусть-тоска...
Неба сумрачная даль глубока.
Не молись перед прыжком... не проси...
Руку нищим БОГ не даст на РУСИ!
Ты – рожден! И ты от БОГА – поэт!
Коли крылья за спиной – воспари!
И не бойся, что предутренний бред
Перепутаешь с восходом зари!
Вон – комета! ЕЕ – нет, – свет идет!
За тебя пускай все скажет твой стих
А полет – он даже в пропасть – полет
Видишь – ветер изумился и стих.
И ТРАМВАЙ твой даже в БИЙСКЕ – крылат
Смерти нет! А есть закон бытия.
И о том, как ты несметно богат,
Знает бог...
Быть может, сам ты
...И – я.
Ты – не первый....

КЕДРОВАЯ ВЕТКА

Окончен поход...

И холодные ветры
Не высекут больше из глаз моих слез.
Но вновь мне приснились далекие кедр.-
Я веточку кедра с собою привез.
Всего только ветка –
Ну, что в ней такого?
Колючих зеленых иголок набор.
А к ней прикоснись, и окажешься снова
В краю самых синих земли этой гор.
И встанут картины
Похода былого...
Мы дома! Но город не радуется взор.
Как будто бы в сердце прокрававшийся вор
Похитил частицу до боли родного.
...Кедровая ветка
С далеких ОЗЕР,
Где сдвинулись в сумраке скалы сурово,
Где ночь наступает в начале шестого,
А диким снегам не заказан простор.
И звезды огромные
Смотрят в упор!
Тайга ИОЛГО шепчет сны КАРАКОЛАМ
И тихо в снегу догорает костер...
Кедровая ветка! Ну, что в ней такого?

Окончен поход.....

ОСЕНЬ, ГЕРР ЛЮДВИГ

Пьяный сосед за стеной на гармошке играет.
Клавиши мерзко скрипят, но в мотив попадает-
-Жонка взбесилась, неделю уже пропадает....
Ей 45. Где-то носит... А , черт ее знает.

Лето ушло далеко, как печально все это!
Кутаясь в плед, наблюдаю луну до рассвета.

Чай на конфорке варю...Пью, Принцессой его величаю.
Гадость, конечно, но как же поэту без чаю.

Юности мы, не успев насладиться плодами,
Жизни поток измеряем пустыми годами...
Где-то в Потсдаме, а, может быть, и в Амстердаме,
Тоже приходит пора с проливными дождями....
Ночь подошла вперемешку с безЛУННОЙ сонатой –
– Той, что сосед, вдохновившись, играет поддатый.
СВЕТКА его у меня не была – отвечаю.
Мы только выпили с ней по стаканчику...чаю...

Дождь зарядил монотонным по окнам стаккато...
Осень-де юре? Да нет, уже! Осень – де факто!
Акомпанирует каждой дождевке на свете –
– Ветер, маэстро – единственный праведник – ...Ветер...
Темень ночная вошла, как КОРНЕЛИЯ МАНГО,
Тут же пустилась с дождем в бесконечное танго.
От вожделения дождь забренчал в кастаньеты.
Где ты? Мечта синеглазая, где же ты? Где ты...

Ветер не листья срывает с берез – партитуры.
В парках, аллеях – и все непременно с натуры
Ветер остатки симфоний до неба доносит
Ветер играет в старинный рояль пьесу-осень
На ненадолго луна пролила на окно каплю света...
Как мне соседу сказать, где и с кем его Света?
Смолкла гармошка, лишь ветер – свободно гуляя,
Знает, где Светка сегодня – оторва такая...

Как я хочу над землей с этим ветром подняться
И на качелях берез, не просыпаясь, качаться –
– До твоего этажа без проблем долетая,
Видеть в окно, как ты дремлешь, такая родная...
Ты еще спишь, а капитку волшебница-осень
В сад отворила, – входите, мол, милости просим!
В желтое золото кленов листья превращая,
Милости просим! Не ждали?.. А, вот, и – пришла я!

Взмахом последним домашних гусей, окрыляя,
Птиц караван напоследок, меж туч, пролетая,
Ноты сонат на вершинах развесил столетий
Жаль мне, что слышат их только собаки...и дети.
Криком гортанным туманную даль оглушая,
Птицы летят, будто ноты собой оглашая.
Главный шедевр – все прощая – простить непременно.
Осень, герр Людвиг,.. – Достойная зрелости смена.

И от рассветных лучей, до полосы заката
Ветер в минорном ключе чередует стаккато.
Лихо со струн проводов он срывает аккорды.
Как музыкант, он сегодня не очень-то гордый...
Канули в ЛЕТУ столетья – нас нет и в помине....
Тихо дрова до утра догорают в камине.
Утра постель постепенно окрасилась в просинь.
Что тут поделать? Герр Людвиг, пожалуйста в ОСЕНЬ!

Дремлет в шезлонге старик под навесом сарая...
Длинными пальцами розы – последний букет разбирая,
Ангелы тихо вокруг подлетают из РАЯ –
Но не согреют...Земля на рассвете – сырая...
Осень, герр Людвиг ...Слезка по щеке – ну, чего ты?..
На языке журавлей оживут для людей твои ноты.
Это же просто снежинка растаяла..., Вам, ведь, известно –
-Ангелы с неба за ВАМИ... Прощайтесь... Прощайте,
Маэстро.

Пьяный сосед за стеной на гармошке играет....

СТАРИННЫЙ ПАТЕФОН

С краев каких, каких сторон?
Закат над улицей чуднит.
Мешок Луны, листвою полн, как будто золотом набит..
Висит на старом клене он... Пугает свет его ворон.
Блится иней вдоль окон...А рядом стог – как спящий слон...
В бокале джин... Кто ж не грешит? Но сон сегодня –
не спешит...
С Лукойлей Олей в гости к нам... Наверно, мало 200 грамм.

Для обескровленной души ...На пенсионные шиши...
Бессонница. Не спится мне... Скребется мышь
под половицами.
И, видя хлеба кус в Луне, собака воет – полуВИТАСОМ.
Я снова выпью... Помолчу... Зажгу забытую свечу.
Достану бабкин патефон – в наследство мне достался он
С времен каких-то искокон. За это – низкий ей поклон.
Покруче ручку закручу, пластинку древнюю включу.
Пусть до утра мне сердце рвет. Аккорд из заунывных нот,
Как умирал ямщик лихой – в степи бескрайней и глухой,
Где сотни лет в снегах хрустит...его последнее «ПРОСТИ»...
Играй, заморский раритет...Не зря ж пылился столько лет.
А я под скрип твой улечу. Туда, куда давно хочу –
На полстолетья лет назад – в далекий край, в забытый сад,
Где бродит конь мой наугад, цепляя гривой звездопад.
Как грустный ангел меж ветвей,
Все ищет след судьбы моей...
Где домик наш к реке склонен, отец, вбивает кол в загон...
Где ищет старенькая мать – кого б согреть... и приласкать...
Где на приколе, у лозы, сплавсредство Юрия Лозы...
Я подберу его весло. И мне воскреснет этот сон...
Где домик наш к реке склонен... Увы... Уже не застеклен.
Навстречу ветру растворен... Стоит, без крыши, без окон...
Прошло совсем немного лет... Теперь и он,
как дряхлый дед.
Всем проходящим смотрит вслед. Все ждет того,
кого все нет...
А, может, жив бесхвостый пес – всегда совал он
в двери нос...
А у пригона за ручьем... снежок подтаял под конем?
Замерзший взвоз..., увечный пес... В углу извечный
дед-мороз,
Меж ними в муфте ФЕЯ ГРЕЗ... И через бездну
брошен мост...
Как радуга... через погост.
Я постучусь в пустую дверь.
Кто? Кто откроет мне теперь?
Быть, может, радость не тая, ко МНЕ навстречу выйду...Я!!!
Дед! А ты кто? тебе – чего?... спрошу себя я самого?...
Ответить было бы резон... Но нет, сломался патефон.

Произнесенные едва, повисли в воздухе слова.
И не скрипит в сенцах засов. И нет ничьих в снегу следов.
Лишь только ветер за окном... за ставни треплет
старый дом...

Да снег заносит все кругом.

В рассветном таинстве зари. Все исчезает, хоть умри,

Хоть синим пламенем гори... Или до одури ори.

Коптят сгоревшие дрова. Болит немного голова.

Встает над городом рассвет. Светлеет на стене портрет

Мальца с льяною головой... Такой знакомый и родной,

Кто дверь открыл мне в час ночной.

Перед моей седой ЗИМОЙ...

В оконце брезжит утра свет...

Мираж мутнеет под луной.

И никого со мною нет...

А был ли мальчик??? БОЖЕ МОЙ..

Тот, что лишь миг назад был мной.

Скрипит пластинкой патефон... В стакане горький самогон.

Окончен сон... И стог – не слон, а просто холм, что занесен.

Лишь месяц впал в глубокий шок... Он побледнел...

и как-то сдал...

Набитый золотом мешок,

Наверно, где-то

Потерял...

А БЫЛ ЛИ МАЛЬЧИК???

УТРЕННЯЯ РЫБАЛКА

На речке – на Синеи, в зеленом лесу

Скрипучей катушкой мотаю лесу.

Мотаю, бросаю,,. Эх, раз, еще – раз!

Не дрогнет рука, да и глаз – ватерпас.

Свинцовым стал спиннинг, немеет рука...

На речке, на Синеи, в тиши ивняка

Заветный есть омут! И, если залезть! –

–Там щука на пуд! Обязательно есть!

Я лезу сквозь заросль кустов для броска
Как леший – весь в тине... В клочках тростника!
Ну, вот он, мой омут, точнейший заброс,
Блесна на коряге! По коже мороз.

В таежной речушке вода холодна.
Но, скинув штаны – ведь, блесна-то одна,
Ругаясь безбожно, ныряю в обрыв.
И – пулей на берег, ее отцепив.

Избит и исколот и – мокрый, к тому ж,
Опять среди коряг извиваясь, как уж,
Бросаю блесну – это сотый заброс.
О, ужас, о радость! Бурун во весь плес!

Сазан, окунь? Щука? Таймень! – Крокодил!
Блесну под корягой, наверно, схватил!
Такая удача бывает лишь раз!
От перенапряга на лоб вылез глаз....

Я видел..., мне ТЕЛЕК недавно казал –
Похожую тезка Володя поймал.
Мою же – и ХЭММУ не снилось поймать!
Поборемся, РЫБА...тудыт твою мать!

Натянута леска, и спиннинг дугой!
Хочу тебя, рыбка – не надо другой!
Мгновение, вечность, секунда ...и вот
Зубастая пасть за блесною идет!

Вот огненно-красный, с лопату, плавник,
Как парус, разрезал прибрежный тростник!
Кило на пятнадцать! Да нет – 25!
Еще пару метров. Чуть-чуть... Но опять

Тяжелая ррыба ушла в глубину.
А я все тяну – не даю слабину,
А ну-ка, сдавайся, речной КРОКОДИЛ!
Ее я схватил – и держу, что есть сил.

И тут я очнулся в холодном поту.
Ведь рыбу поймал я... Но, снова – не ту.
Соседка НатаАЛКА – орет во весь рот –
– Какая рыбалка? Проснись, бегемот!

Под самое утро меня стал хватать,
Давить и орать, что – опять-25!
Наеле отбилась..., а он – хоть бы хны!
...Синяк теперь будет...
Пониже спины...

На речке, на Синей... в зеленом лесу...

